

приоритет2030⁺
право для лидерства

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

«Обеспечение доступности правосудия в условиях цифровой трансформации и новых глобальных вызовов (отдельные аспекты)»

Авторы:

доцент С.С. Казиханова, к.ю.н., доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Д.Ю. ИONOва, к.ю.н., доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Введение

В последние годы в Гражданский процессуальный кодекс РФ были внесены ряд изменений, напрямую влияющих на обеспечение доступности судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. В первую очередь, речь идет о возможности предъявления не только в арбитражные суды, но и в суды общей юрисдикции исков в защиту прав и законных интересов группы лиц («групповых исков»). Как справедливо отмечается в литературе, групповой иск необходим тогда, когда отсутствует другая эффективная возможность получить доступ к правосудию, то есть групповой иск позволяет инициировать судебное производство таким группам субъектов гражданских прав, количественный состав которых настолько велик, что институт соучастия не позволял бы эффективно рассматривать дела и выносить по ним решения в разумный срок¹.

Актуальным остается вопрос об обеспечении доступности правосудия в условиях использования современных цифровых технологий. В рамках настоящего доклада рассмотрены новые для цивилистических процессуальных кодексов положения об участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции (ст. 155.2 ГПК РФ, ст. 153.2 АПК РФ, ст. 142.1 КАС РФ). При этом в исследовании поставлены следующие вопросы: 1) нуждается ли существующее правовое регулирование участия в судебных заседаниях путем использования системы веб-конференции в изменении; 2) может ли быть расширена возможность использования системы веб-конференции в цивилистическом процессе.

Безусловно нуждаются в подробном обсуждении положения ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ об обязательном наличии у договорного представителя высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности, а также предложения Верховного Суда РФ отказаться от

---

¹ Лукьянова И.Н. Коллективный иск как средство защиты прав граждан // Юрист. 2021. N 10. СПС «Консультант Плюс».

предусмотренного в ГПК РФ исключения, позволяющего вести дела у мировых судей и в районных судах через договорного представителя, не имеющего высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности².

Таким образом, в настоящем аналитическом докладе исследуются три блока вопросов, по которым выработаны предложения совершенствования гражданского процессуального законодательства в целях обеспечения доступности судебной защиты:

- 1) обеспечение доступности правосудия в условиях использования современных цифровых технологий;
- 2) обеспечение доступности правосудия и профессионализация судебного представительства;
- 3) обеспечение доступности правосудия по делам о защите прав и законных интересов группы лиц («групповым искам»)

§ 1. Обеспечение доступности правосудия в условиях использования современных цифровых технологий

Прежде всего следует оговориться, что под правосудием понимается такое рассмотрение судом гражданских дел (в широком смысле, т.е. не уголовных дел и не дел об административных правонарушениях), которое снабжено максимальным числом процессуальных гарантий правильности их разрешения. В науке эту систему гарантий именуют гражданской процессуальной формой. Ее незыблемость отражает интересы общества в действительной защите права, поскольку тем самым обеспечивается вынесение законных и обоснованных решений в условиях, предотвращающих произвол как со стороны суда, так и других лиц³. Ввиду

---

² Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL:<https://www.vsrfr.ru/documents/own/31745/> (дата обращения: 17.06.2023)

³ Данный, в нашем представлении, единственно правильный в силу действительной его практической значимости подход к гражданской процессуальной форме как системе гарантий правосудия в современной правовой науке отстаивает Д.А. Туманов, Н.А. Громошина. См.: Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: Дис. ... д-ра

этого вносимые в гражданское процессуальное законодательство изменения должны быть нацелены на сохранение гарантий гражданской процессуальной формы и не приводить к отказу от них или существенному их ослаблению. При этом необходимость оптимизации гражданского судопроизводства и цель разгрузить суды, не справляющиеся со значительно возросшим потоком дел, не может оправдывать те изменения, которые дают скорую, но не всегда качественную защиту праву. С учетом именно этих положений должны оцениваться все предложения по реформированию цивилистического процессуального законодательства, в том числе дополнение его различными возможностями суда и участников процесса использовать цифровые технологии как при обращении в суд, так и в процессе рассмотрения дела. Как верно отмечается в литературе, «каждое новое – в том числе высокотехнологичное – явление, которое планируется «вмонтировать» в порядок осуществления правосудия, необходимо проверять на предмет того, насколько его будущее применение обеспечит реализацию гарантий правосудия. Допускаться же такие технологии должны только в том случае, если их применение как минимум не снизит уровень гарантий»⁴.

Предметом исследования в настоящем аналитическом докладе послужили новые для цивилистических процессуальных кодексов положения об участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции (ст. 155.2 ГПК РФ, ст. 153.2 АПК РФ, ст. 142.1 КАС РФ)⁵, а также накопившийся у судов опыт их применения. При этом в исследовании были поставлены следующие вопросы: 1) нуждается ли существующее

юрид. Наук. Москва, 2010; Гражданское процессуальное право России: учебник / под ред. С.Ф. Афанасьева. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 49-51 (автор главы – Д.А. Туманов); Туманов Д.А., Алехина С.А. О некоторых тенденциях развития гражданского процессуального права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3. С. 13-14; Он же. Еще раз о том, является ли судебный приказ актом правосудия, или Размышления о сущности правосудия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 16. и др.

⁴ Туманов Д.А. Некоторые размышления о правосудии и оптимизации судопроизводства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 8. С. 13.

⁵Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. N 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021.

правовое регулирование участия в судебных заседаниях путем использования системы веб-конференции в изменении; 2) может ли быть расширена возможность использования системы веб-конференции в гражданском процессе. Ответы на эти вопросы могут быть даны только с учетом действия принципов процесса как неотъемлемой гарантии правосудия и черты процессуальной формы.

1. Нуждается ли существующее правовое регулирование участия в судебных заседаниях путем использования системы веб-конференции в изменении.

Как известно, возможность проведения судебных заседаний в режиме веб-конференции активно использовалась в практике судов еще до ее закрепления в гражданских процессуальных кодексах. В период действия коронавирусных ограничений в пункте 5 совместного Постановления Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. N 821 судам было рекомендовано при наличии технической возможности с учетом мнений участников судопроизводства проводить судебные заседания с использованием системы видеоконференц-связи и (или) системы веб-конференции. В юридическом сообществе это вызвало определенные опасения, поскольку использование системы веб-конференции не было урегулировано в процессуальном законодательстве, и процедура ее проведения была неясна⁶.

С учетом определенного накопившегося опыта разрешения дел путем использования системы веб-конференции в России и зарубежных странах⁷ судьями, участниками процессов и учеными давались различные оценки

---

⁶ Коробка Е. Верховный Суд приступил к рассмотрению дел в режиме веб-конференций / Адвокатская газета: офиц. сайт. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/verkhovnyy-sud-pristupil-k-rassmotreniyu-del-v-rezhime-veb-konferentsiy/> (дата обращения: 14.05.2023).

⁷ Импульсом для проведения он-лайн заседаний во многих странах, безусловно, послужила пандемия, хотя далеко не всегда она была единственной причиной перехода к такому формату. Разрешение споров он-лайн как направление реформирования законодательства давно реализуется в ряде стран. К примеру, в Англии с 2016 г. проводятся он-лайн слушания в низовых судах с целью расширения доступа к суду по несложным искам. См.: Лукьянова И.Н. Разрешение споров онлайн: технологичный путь к «приватизации правосудия» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 8. С. 45.

использования такой информационной технологии. При этом были отмечены как негативные, так и положительные стороны он-лайн заседаний с точки зрения действия различных факторов (технической, психологической стороны вопроса)⁸. Для оценки положений о веб-конференциях статей 155.2 ГПК РФ, 153.2 АПК РФ и 142.1 КАС РФ необходимо проследить, не снижается ли при их применении уровень процессуальных гарантий, и возможно ли в каких-то случаях это допустить, но по воле заинтересованных лиц.

Отметим правильность подхода законодателя к вопросу о том, что участие в процессе путем использования системы веб-конференции является правом лица. Его закрепление в процессуальных кодексах направлено на повышение доступа к суду лиц, не имеющих возможности лично присутствовать в судебном заседании в силу разных причин, а также на экономию времени рассмотрения дела и затрат на процесс. Такой подход законодателя вызывает одобрение, поскольку иное, а именно принуждение к рассмотрению он-лайн тех, кому с подобными технологиями обращаться затруднительно, было бы равносильно в российских реалиях ограничению доступа к правосудию⁹.

Однако для эффективной реализации этого права необходимо предусмотреть его гарантии, которые позволили бы лицам, не обладающим техническими возможностями (отсутствие Интернет-соединения или плохое Интернет-соединение, отсутствие устройства, позволяющего выйти на связь с судом) или необходимым уровнем технической грамотности, также реализовать это право. Так, в Англии была создана сеть консультационных офисов шаговой доступности, которые помогают пользоваться системой разбирательств он-лайн¹⁰. Возможно, стоило бы подумать о **подключении участников к судебным заседаниям из зданий МФЦ или местной**

---

⁸ Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / М.В. Самсонова, Е.Г. Стрельцова, А.В. Чайкина и др.; отв. ред. Е.Г. Стрельцова. М.: Инфотропик Медиа, 2022.

⁹ Лукьянова И.Н. Указ. соч. С. 47.

¹⁰ Лукьянова И.Н. Указ. соч. С. 46.

администрации при помощи специалистов соответствующих органов и учреждений на основании определений судов о рассмотрении дела в формате веб-конференции. Это могло бы быть востребованным в той местности, где районный (городской) суд территориально удален, а мировые судьи загружены, в связи с чем воспользоваться системой видеоконференц-связи для лица было бы затруднительно. К тому же в случае возникновения технических сбоев при установлении соединения с судом это факт могли бы зафиксировать специалисты соответствующего учреждения.

Обратимся к вопросу о том, не нарушает/ослабляет ли действие принципов гражданского процесса проведение он-лайн заседаний.

Он-лайн заседания и принцип гласности. Принцип гласности означает, что при рассмотрении гражданского дела в судебном заседании могут присутствовать любые лица, в том числе представители прессы, а также возможно освещение материалов гражданских дел в СМИ. Представляется, что обеспечить его действие при проведении он-лайн заседаний вполне возможно с учетом того, что судья будет осуществлять руководство процессом из зала судебного заседания, куда должен быть открыт доступ иным лицам. Как и у судьи, у них должна быть возможность видеть и слышать участника процесса, присоединившегося в режиме веб-конференции и удаленно участвующего в рассмотрении дела.

Он-лайн заседания и принцип непосредственности. Полноценная реализация этого принципа в он-лайн заседаниях вызывает наиболее серьезные опасения в связи с тем, что удаленная коммуникация может помешать судье правильно воспринять и, как следствие, оценить достоверность информации, исходящей от участников процесса. К примеру, не исключены случаи воздействия на свидетеля, дающего показания он-лайн, которые судье будет сложно установить в удаленном формате допроса. Кроме того при он-лайн коммуникации у судьи могут возникнуть трудности в восприятии некоторых особенностей поведения участников процесса, что могло бы иметь доказательственное значение для дела.

В литературе обращалось внимание на то, что живое общение в большей степени обеспечивает защиту от возможного давления на сторону или свидетеля при их опросе или допросе. Виртуальное общение участников процесса само по себе может искажаться или прерываться по разным как случайным, так и умышленным причинам, в том числе для стимулирования свидетеля или любого другого лица к сообщению недостоверной информации или, наоборот, для создания помех в получении от таких лиц достоверной информации¹¹.

Кроме того в таком формате взаимодействия с судом (нечеткость картинки, прерывающаяся связь) не исключены злоупотребления и со стороны суда. В частности, участвующее удаленно лицо может не обратить внимание на те обстоятельства, которые были бы ему очевидны при личном присутствии в судебном заседании. Например, что после проведения части судебного заседания и восстановления прерванного соединения рассмотрение дела продолжил другой судья.

Выявленные опасности умаления принципа непосредственности при участии в он-лайн заседаниях ставят под сомнение и возможность правильного рассмотрения и разрешения дела по существу, то есть действие принципа объективной (судебной) истины.

М.В. Самсонова предлагает предусмотреть возможность допроса свидетеля или эксперта он-лайн при наличии на это согласия сторон либо ввести правила, обеспечивающие присутствие контролирующего лица в месте нахождения свидетеля или эксперта. В нашем представлении, ввиду того что показания свидетеля являются устным доказательством, а проверка их достоверности осуществляется в непосредственном общении судьи со свидетелем в условиях, исключающих внешнее воздействие, **следует исключить возможность участия свидетеля в судебном заседании посредством веб-конференций, сохранив для него возможность видеоконференц-связи и получения показаний в рамках обеспечения**

---

¹¹ Туманов Д.А. Указ. Соч. с. 13-14.

доказательств. **С экспертом вопрос может быть решен по соглашению сторон с учетом того, что в деле имеется заключение эксперта, а в случае сомнений в его компетентности и подозрений в его заинтересованности возможно назначение повторной экспертизы или заявление отвода.**

Он-лайн заседания и принцип независимости судей. Особенности удаленного взаимодействия с судом могут вызвать сомнения в действии принципа независимости судей. В частности, для лиц, участвующих в деле он-лайн, сложно проследить, соблюдены ли были правила о тайне совещания судей, не вмешивался ли кто-либо в деятельность судьи при рассмотрении дела в судебном заседании.

В связи с этим при проведении он-лайн заседаний, чтобы не допустить возможных нарушений и злоупотреблений, которые лицам, участвовавшим удаленно, отследить затруднительно, **представляется необходимым обязательное ведение видеозаписи судебного заседания, причем как он-лайн, так и в зале судебного заседания.**

Возвращаясь к вопросу о необходимых изменениях правового регулирования участия в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, обратимся к закрепленным в законе основаниям для отказа в таком участии.

В соответствии с ч. 2 ст. 155.2 ГПК РФ суд, рассматривающий дело, отказывает в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции в случае, если:

- 1) отсутствует техническая возможность для участия в судебном заседании с использованием системы веб-конференции;
- 2) разбирательство дела осуществляется в закрытом судебном заседании.

Как нам кажется, у суда **обязательно должна быть возможность отказать в проведении веб-конференции во всех тех случаях, когда, исходя из обстоятельств дела, представленных доказательств, формат личного присутствия участников в заседании кажется ему более**

целесообразным. А в случае необходимости уточнения каких-либо обстоятельств и исследования доказательств очно, а также закрепления распорядительных действий – отложить судебное заседание он-лайн на другую дату с указанием на очное рассмотрение¹².

В нашем представлении, по общему правилу, закрепление распорядительных действий должно происходить при очном присутствии заинтересованных лиц в судебном заседании¹³. Их осуществление ввиду значимого характера для процесса должно происходить в условиях полной уверенности суда в том, что имеет место действительное волеизъявление лица, что на него не оказывалось давление, что оно понимает последствия этих действий. Он-лайн формат судебного заседания с возможными помехами, сбоями связи, невозможностью проконтролировать условия, в которых находится лицо удаленно, может не позволить суду разобраться в этих вопросах. Вместе с тем надо понимать, что в тех случаях, **когда лицо объективно не может явиться в процесс и/ или причины осуществления такого распорядительного действия не вызывают у суда сомнений, возможно рассмотрение этих вопросов и в режиме веб-конференции.** Причем больше возможностей для таких исключений должно быть в арбитражном процессе.

2) Может ли быть расширена возможность использования системы веб-конференции в гражданском процессе.

Дальнейший научный интерес представляет вопрос о поисках перспективных направлений использования этой технологии в тех случаях, когда она служила бы не снижению, а, наоборот, усилению процессуальных

---

¹² В научной литературе и вовсе предлагается допускать веб-конференции в виде исключения из правил в случае очевидной невозможности проведения полноценного судебного процесса или при подтвержденной невозможности присутствия на судебном заседании одного из его участников. См. Туманов Д.А. Там же.

¹³ В ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ закреплено, на наш взгляд, ошибочное положение, которое позволяет рассмотреть вопрос об утверждении мирового соглашения в отсутствие сторон, если от них поступило об этом ходатайство. Оно не должно применяться судами как умаляющее гарантии защиты прав и интересов заинтересованных лиц. Но если выбирать между отсутствием лиц, и их присутствием в он-лайн заседании, то второй вариант следует признать более предпочтительным.

гарантий. Отдельного внимания при этом заслуживает вопрос он-лайн трансляций судебных заседаний.

Наиболее спорным аспектом веб-трансляции судебного разбирательства, как отмечается в литературе, является «конфликт между правом общественности на информацию и правом стороны на неприкосновенность частной жизни. Это ставит суд перед дилеммой: выбрать судебные слушания в прямом эфире для распространения личных дел сторон и информации в Интернете для реализации судебной открытости или ограничить либо отменить прямые трансляции судебных слушаний, чтобы уважать и защищать конфиденциальность стороны. Здесь каждое государство должно принимать сбалансированное решение относительно трансляций судебных заседаний»¹⁴. Однако этот вопрос ставился, прежде всего, в контексте обеспечения принципа гласности в период пандемии, когда представители общественности не допускались в залы судебных заседаний. Однако и для современных условий снятия коронавирусных ограничений он представляет интерес.

В нашем представлении, организация он-лайн трансляций открытых судебных заседаний послужила бы весомой гарантией принципа независимости судей за счет возможности широкого общественного контроля за проведением судебных слушаний. Также это усилило бы действие принципа гласности в гражданском процессе. При этом если лицо ссылается на необходимость сохранения охраняемой законом тайны, на содержащиеся в деле сведения конфиденциального характера, на неприкосновенность частной жизни и иные обстоятельства, гласное обсуждение которых может помешать правильному разбирательству дела или нарушить его права, то он-лайн трансляция судебного заседания не должна проводиться. Дело тогда должно быть рассмотрено в закрытом судебном заседании.

---

¹⁴ Самсонова М.В. Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве... М.: Инфотропик Медиа, 2022.

При этом он-лайн трансляции для Интернет-аудитории могут быть организованы: а) во всяком случае, если судебное заседание открытое, б) по ходатайству заинтересованного участника процесса, который желает максимально открытого рассмотрения дела с возможностью общественного контроля.

За счет он-лайн слушаний в цивилистическом процессе может быть реализована и другая модель удаленного участия в рассмотрении дела. Речь идет о проведении судебных заседаний он-лайн на основании заявления (ходатайства) лиц, не являющихся участниками процесса, но желающих удаленно присутствовать в судебном заседании. Он-лайн трансляция в таком случае проводится только для этих лиц, даже если участники процесса присутствуют очно. В практике целого ряда российских арбитражных судов встречались случаи удовлетворения подобных ходатайств. При этом суды требовали приложить к ходатайству в электронном виде копии документов, удостоверяющих личность, а в судебном заседании уточняли только фамилию, имя и отчество гражданина¹⁵. Несмотря на то, что в ст. 153.2 АПК РФ говорится о праве участников процесса на подачу таких заявлений, судьи расширительно толковали ее с учетом ст. 11 АПК РФ о принципе гласности, позволяя подключаться к судебному заседанию другим лицам.

Как нам кажется, модель он-лайн трансляций открытых судебных заседаний для широкого круга общественности без заявления ходатайств участников не просто не представляет какой-либо опасности, а даже усиливает гарантии правосудия. При этом, какую бы модель ни выбрал законодатель, необходимо учитывать, что трансляция судебных заседаний в сети Интернет открывает возможность для большого круга лиц

---

¹⁵ Юрист К. Горбенко поделился своим опытом он-лайн участия в судебном заседании в качестве зрителя по делу, аналогичному тому, в котором он представлял интересы доверителя. Однако автором была приведена и отрицательная практика, когда суды отказывали в участии в качестве слушателя ввиду того, что заявитель ходатайства не участник процесса. См.: Онлайн-зритель в судебном заседании: разные подходы судов / Адвокатская газета: офиц. сайт. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/onlayn-zritel-v-sudebnom-zasedanii-raznye-podkhody-sudov/> (дата обращения: 15.05.2023).

следить за ходом судебного заседания. И судье необходимо со всей ответственностью подходить к разрешению ходатайств лиц о проведении закрытых судебных заседаний. Фактор максимальной открытости может помешать лицу сообщить суду ту информацию, которой он мог бы поделиться, зная, что это не будет доступно неопределенному кругу лиц. Для этого необходимо разъяснить лицу возможность возражать против он-лайн трансляции и выяснить причины таких возражений в случае их заявления. Если они не носят уважительного характера или у судьи возникают сомнения в истинности таких причин, судья не должен ограничивать действие принципа гласности.

Нельзя исключать, что проведение он-лайн трансляций судебных заседаний по всем делам или по значительному числу дел может вызвать технические трудности у судов. Поэтому на первоначальном этапе **можно рассмотреть возможность обязательного проведения он-лайн трансляций судебных заседаний по делам о защите интересов группы лиц, а также неопределенного круга лиц с обязательным ведением видеозаписи.**

Он-лайн заседания с трансляцией в сети Интернет на сайте суда можно было бы проводить во всех тех случаях, **когда вопрос рассматривается в судебных заседаниях без вызова лиц, участвующих в деле.** Например, апелляционное обжалование определений по ч. 3 ст. 333 ГПК РФ, восстановление пропущенного процессуального срока по ч. 4 ст. 117 АПК РФ и т.д. Для усиления принципа непосредственности **возможно такой порядок следует предусмотреть для дел упрощенного производства.** Предполагается, что в таких судебных заседаниях должен быть реализован принцип устности и непосредственности, а стороны могли бы осуществлять контроль за реализацией этих принципов удаленно и оперативно узнавать о результатах разрешения правового вопроса.

§ 2. Обеспечение доступности правосудия и профессионализация судебного представительства

Предметом исследования в настоящем аналитическом докладе послужили положения ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ об обязательном наличии у договорного представителя высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности, а также предложения Верховного Суда РФ отказаться от предусмотренного в ГПК РФ исключения, позволяющего вести дела у мировых судей и в районных судах через договорного представителя, не имеющего высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности¹⁶, доктринальные разработки по этому вопросу, данные, полученные по итогам научных обсуждений и проведенных опросов. В исследовании ставится вопрос о том, отвечает ли такое регулирование интересам общества (прежде всего доверителей), обеспечивает ли достижение целей повышения эффективности правосудия, учитывает ли специфику взаимодействия представителя с судом и доверителем.

А. В отечественной науке гражданского процессуального права дореволюционного периода назначение и причины судебного представительства изначально не связывались с оказанием профессиональной юридической помощи доверителю. Его существование было обусловлено необходимостью обеспечить участие в процессе лица, не имеющего такой возможности в силу различных причин (болезни, отъезда, неграмотности и т.д.). Однако в силу того, что никакого деления на правозаступников и поверенных в России не произошло, судебный представитель мог осуществлять также юридическую поддержку тяжущегося, в том числе на профессиональной основе.

Таким образом, в доктрине к задачам судебного представительства первостепенно относят обеспечение участия доверителя в процессе в случае

---

¹⁶ Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL:<https://www.vsrfr.ru/documents/own/31745/> (дата обращения: 17.06.2023)

невозможности его непосредственной (личной) явки (обеспечение доступности правосудия), и, во-вторых, обеспечение возможности получения квалифицированной юридической помощи лицами, не обладающими достаточным объемом правовых знаний.

Введение образовательного ценза для судебных представителей призвано решить вторую задачу – получить квалифицированную юридическую помощь (хотя речь идет именно о возможности, а не о навязывании такой помощи). Однако тем самым существенно ограничивается главная функция представительства – обеспечение доступа к суду. Ведь получение квалифицированной юридической помощи для доверителя точно также возможно и без введения образовательного ценза и зависит исключительно от воли лица и его финансовых возможностей. А сужение круга судебных представителей за счет лиц, имеющих высшее юридическое образование, наоборот, существенно ограничивают одну из целей, причем изначальную, сущностную, с которой было связано появление судебного представительства – максимальное обеспечение доступности судебной защиты с правом выбрать то лицо, которое сможет ее осуществлять. В связи с этим в отечественном процессуальном законодательстве до последнего времени судебным представителем могло быть любое дееспособное лицо.

Интересно отметить то, что Верховному Суду РФ, предложившему закрепить в процессуальном законодательстве требование высшего юридического образования для судебных представителей (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30), было очевидно, что это приведет к ограничению доступности суда для заинтересованных лиц. В связи с этим в законопроекте наряду с установлением образовательного ценза для договорных представителей предлагалось дополнить ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ нормами о новом участнике процесса – поверенном. Как указывалось в пояснительной записке, он наделялся меньшим объемом полномочий, чем у представителя, поэтому ему не требовалось высшее

юридическое образование. Предполагалось, что поверенный допускался бы в дело на основании доверенности, но только вместе с представителем доверителя. В его полномочия входило бы давать объяснения суду, получать судебные извещения и вызовы, а также копии судебных актов. В данном случае поверенный должен был выступить в роли лица, которое заменяло доверителя, не имеющего возможности участвовать в процессе, не оказывая ему какой-либо юридической помощи (в доктрине дореволюционного времени это лицо именовалось «судебный представитель»), а представитель по существу должен был выполнять функцию правозаступничества.

Однако данное предложение не было поддержано Правительством РФ, Правовым управлением Государственной Думы РФ, а также вызвало критику ученых, подготовивших коллективное правовое заключение на этот законопроект¹⁷. В частности, обращалось внимание на недостаточную аргументацию необходимости появления нового участника, неясность его процессуального статуса, повторяющего судебного представителя, и последствий его действий.

Соглашаясь с приведенной критикой указанного предложения, отметим, что сама по себе попытка введения в процесс поверенного вполне понятна. Судебный представитель нужен не только для оказания квалифицированной юридической помощи, следовательно, любые попытки сужения круга судебных представителей, в том числе и в тех ситуациях, которые вообще не связаны с ее оказанием, ограничивают право на судебную защиту.

Положения о поверенных не вошли в федеральный закон от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ и не были закреплены в цивилистических процессуальных кодексах. Однако сама идея совершения ряда

---

¹⁷ Коллективное правовое заключение на законопроект Верховного Суда Российской Федерации о внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и индивидуальные заключения ученых и практиков / Д. А. Туманов, Е. Г. Стрельцова, С. В. Моисеев [и др.] // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8, № 1. С. 256-345.

процессуальных действий от имени доверителей лицами, не имеющими высшего юридического образования, нашла отражение в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 N 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции». В нем перечисляются действия технического характера, в частности, передача в суд заявлений и ходатайств, производство выписок из материалов дела, снятие с них копий, получение копий судебных актов, исполнительного листа), для совершения которых от имени представляемого не требуется быть юристом¹⁸.

Давая оценку указанному положению, отметим, что в целом любые попытки расширения круга лиц, которые могут действовать от имени доверителей в процессе, следует поддержать как способствующие доступности правосудия и отвечающие потребностям практики. Вместе с тем сохраняется неясность в ряде вопросов, и требуются дальнейшие разъяснения, как должно применяться это положение. Во-первых, распространяется ли оно на другие цивилистические процессы или же действует только в арбитражном процессе. Во-вторых, является ли перечень приведенных действий исчерпывающим, или же возможно совершение лицом, не имеющим высшего юридического образования, иных действий технического характера, не связанных с оказанием квалифицированной юридической помощи по делу, кроме тех, что перечислены. В-третьих, может ли такой представитель участвовать в судебном заседании и давать объяснения от имени доверителя, например, в его отсутствие. В-четвертых, могут ли быть взысканы судебные расходы на оплату услуг этого лица. Иными словами, сохранились многие вопросы, которые в 2018 г. помешали включить в цивилистические процессуальные кодексы такого участника, как поверенный.

---

¹⁸Абз. 3 п.22 и п.24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Российская газета. 2022. N 7.

Б. Для настоящего исследования интерес представляет обращение к тем аргументам, которые приводятся в обоснование необходимости расширения института профессионального представительства для ведения дел в суде первой инстанции в гражданском процессе (изменение в ст. 49 ГПК РФ) по аналогии с правилом, установленным ч. 3 ст. 59 АПК РФ и ч. 1 ст. 55 КАС РФ.

В пояснительной записке к законопроекту Верховный Суд РФ указывает на то, что это изменение направлено на реализацию конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ) с учетом предусмотренных законом случаев оказания квалифицированной юридической помощи гражданам бесплатно (Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»), и, соответственно, оно не ограничивает доступность правосудия для граждан, поскольку бремя возмещения судебных расходов, включая расходы на оплату услуг представителей, по правилам судопроизводства возлагается на проигравшую сторону.

Приведенные Верховным Судом РФ аргументы вызывают ряд возражений. Право на квалифицированную юридическую помощь не обеспечивается введением профессионального представительства. Считать его гарантированным государством можно в тех случаях, когда любое лицо, нуждающееся в судебной защите, может бесплатно получить квалифицированную юридическую помощь. Однако, во-первых, ФЗ от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» содержит достаточно узкий перечень категорий граждан, имеющих право на оказание бесплатной юридической помощи¹⁹, а во-вторых, данный федеральный закон устанавливает закрытый перечень категорий дел, по которым государственные юридические бюро и адвокаты,

---

¹⁹Пункт 1 ст.20 ФЗ от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

являющиеся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, представляют в судах интересы граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи²⁰. Таким образом, все равно даже для тех категорий граждан, которые имеют право на получение бесплатной юридической помощи, встает вопрос непосильных финансовых затрат на профессионального представителя при необходимости ведения

---

²⁰В соответствии с п.3 ст. 20 ФЗ от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» государственные юридические бюро и адвокаты, являющиеся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, представляют в судах, государственных и муниципальных органах, организациях интересы граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, если они являются:

- 1) истцами и ответчиками при рассмотрении судами дел о:
  - а) расторжении, признании недействительными сделок с недвижимым имуществом, о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним и об отказе в государственной регистрации таких прав (в случае, если квартира, жилой дом или их части являются единственным жилым помещением гражданина и его семьи);
  - б) признании права на жилое помещение, предоставлении жилого помещения по договору социального найма, договору найма специализированного жилого помещения, предназначенного для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе принятых на воспитание в семьи, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, расторжении и прекращении договора социального найма жилого помещения, выселении из жилого помещения (в случае, если квартира, жилой дом или их части являются единственным жилым помещением гражданина и его семьи), расторжении и прекращении договора найма специализированного жилого помещения, предназначенного для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выселении из указанного жилого помещения;
  - в) признании и сохранении права собственности на земельный участок, права постоянного бессрочного пользования, а также пожизненного наследуемого владения земельным участком (в случае, если на спорном земельном участке или его части находятся жилой дом или его часть, являющиеся единственным жилым помещением гражданина и его семьи);
- 2) истцами (заявителями) при рассмотрении судами дел:
  - а) о взыскании алиментов;
  - б) о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью или с чрезвычайной ситуацией;
  - в) об установлении усыновления, опеки или попечительства в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, о заключении договора об осуществлении опеки или попечительства над такими детьми;
  - г) об обеспечении мер государственной поддержки детям-инвалидам, детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- 3) гражданами, в отношении которых судом рассматривается заявление о признании их недееспособными;
- 4) гражданами, пострадавшими от политических репрессий, - по вопросам, связанным с реабилитацией;
- 5) гражданами, в отношении которых судами рассматриваются дела о принудительной госпитализации в психиатрический стационар или продлении срока принудительной госпитализации в психиатрическом стационаре;
- б) гражданами, пострадавшими от чрезвычайной ситуации, - по вопросам, связанным с восстановлением имущественных прав, личных неимущественных прав, нарушенных в результате чрезвычайной ситуации, возмещением ущерба, причиненного вследствие чрезвычайной ситуации.

процесса через представителя по другим категориям дел, не указанным в п. 3 ст.20 ФЗ от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

В частности, одной из категорий лиц, имеющих право на оказание бесплатной юридической помощи, являются граждане, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации, либо одиноко проживающие граждане, доходы которых ниже величины прожиточного минимума. Возникает вопрос о том, насколько затратным может быть ведение дела через профессионального представителя для граждан, уровень доходов которых превышает прожиточный минимум. Е.Б. Козлова ещё в 2018 году в статье, посвященной современным законодательным инициативам в сфере профессионального представительства в гражданском процессе²¹, уделила внимание финансовому аспекту профессионального представительства и привела статистические данные Ежегодного исследования стоимости услуг по представлению интересов в судах Москвы и Московской области в 2017 г.²². Если обратиться к Ежегодному исследованию стоимости услуг по представлению интересов в судах Москвы и Московской области в 2022 году²³, то можно отметить только тенденцию роста средних значений стоимости таких услуг по отношению к 2021 году.

Приведем данные о средней стоимости услуг по представлению интересов в судах общей юрисдикции по городу Москве. При оказании юридических услуг юридическими компаниями квалификационной группы

---

²¹Козлова Е.Б. Современные законодательные инициативы в сфере профессионального представительства в гражданском процессе в свете принципа беспрепятственного доступа к правосудию // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 8. СПС «КонсультантПлюс».

²² Как отмечает И. Жарский, проект по изучению средней стоимости услуг на представителя реализуется с 2015 года, и с 2017 исследование стали активно использовать для подтверждения размера затрат судебных издержек. Постепенно количество дел, где упоминается исследование, растет, причем в разных регионах России. // https://zakon.ru/blog/2019/09/17/issledovanie_veta_kak_dokazatelstvo_instrukciya_po_priobscheniyu (дата последнего обращения 27.06.2023 года).

²³https://competitionsupport.com/wpcontent/uploads/2023/01/Veta_Research_on_Moscow_and_the_MO_2022.pdf (дата последнего обращения 27.06.2023 года).

«А»²⁴ средняя стоимость представления интересов в первой инстанции в 2022 г. составляла 543 333 руб. (+9% относительно 2021 года); апелляция в среднем значении составила 257 063 руб. (увеличение на 3%); кассация стоит чуть дороже апелляции, в среднем 356 042 руб. (рост 12%). В квалификационной группе «В»²⁵ средняя стоимость по всем категориям в 2022 году в первой инстанции составляла 234 137 руб., апелляция — 174 076 руб., кассация — 155 570 руб. (рост на 6%, 11%, 15% относительно 2021 года). Средняя стоимость услуг юристов квалификационной группы «С» по представлению интересов в суде первой инстанции составила 82 234 руб.; В апелляционной инстанции средняя стоимость изменилась на 8% с прошлого года и выросла до значения в размере 54 713 руб. за год, кассационная инстанция в среднем стоила 43 924 руб. (выросла на 17%).

Из анализа приведенных статистических данных становится очевидным, что оплатить услуги профессионального представителя сможет не каждый гражданин, даже если его доход гораздо выше прожиточного минимума.

Также Верховный Суд РФ указывает, что профессиональное судебное представительство не ограничивает доступность правосудия для граждан, поскольку бремя возмещения судебных расходов, включая расходы на оплату услуг представителей, по правилам судопроизводства возлагается на проигравшую сторону. Однако при этом не учтены следующие обстоятельства. Во-первых, услуги профессионального представителя (по

---

²⁴Классификация проводилась по критериям, избранным экспертной группой. Квалификационная группа «А»: респонденты в этой группе характеризуются чертами: присутствие в рейтингах юридических фирм Право-300, Chambers, Legal 500 (в том числе на лидирующих позициях в них или других подобных рейтингах), а юристы компании отмечены наградами индивидуальных рейтингов таких как Best Lawyers; опыт ведения значимых для рынка/судебной практики судебных процессов, в том числе с крупными исковыми требованиями от 1 млрд рублей; опыт оказания услуг по судебному представительству крупнейшим российским компаниям, в том числе государственным корпорациям, право на представление которых было получено вследствие открытых конкурсных процедур; в компании имеются сотрудники, которые получили зарубежное юридическое образование.

²⁵Составивших квалификационную группу «В» респондентов характеризует: имеют в штате специалистов, получивших научные степени в юриспруденции. обладают опытом работы по представлению клиентов в суде более 10 лет. располагают в штате организации более 10 юристами / адвокатами, занятыми непосредственно представлением интересов клиентов в судах.

крайней мере, аванс) должны быть оплачены еще до рассмотрения дела в суде, тогда как возмещение выигравшей стороне судебных расходов на оплату услуг представителя происходит уже после вынесения решения суда (ст. 100 ГПК РФ, 103.1 ГПКРФ)²⁶. Во-вторых, следуя логике Верховного Суда РФ, доступность правосудия будет обеспечена только тем гражданам, в пользу которых состоится решение суда, однако в случае вынесения судом решения об отказе в удовлетворении исковых требований, на такого гражданина будет возложено непосильное финансовое бремя оплаты услуг своего представителя и возмещения судебных издержек ответчику. Осознавая опасность наступления таких негативных последствий, гражданин и вовсе может отказаться от обращения в суд, даже в ситуации, когда его права действительно нарушены и нуждаются в судебной защите, что, несомненно, препятствует доступности судебной защиты. Также следует учитывать, что иски могут быть удовлетворены частично, что повлечет за собой присуждение истцу судебных расходов пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано (ч.1 ст. 98 ГПК РФ). Также, как уже было показано выше, значительные финансовые затраты следует понести в случае необходимости ведения дел через профессионального представителя в судах проверочных инстанций, необходимость обращения в которые, в том числе, может быть продиктована необходимостью добиться исправления допущенных судом первой инстанции ошибок.

Нельзя не отметить, что закон и судебная практика исходят из возможности возмещения расходов на оплату услуг представителя в разумных пределах²⁷. Однако несведущий в вопросах стоимости услуг

---

²⁶ При этом нельзя не отметить существующие на практике проблемы фактического исполнения должниками решений судов и возмещения судебных расходов.

²⁷ Как указано в п.13 Постановления Пленума ВС РФ от 21.01.2016 N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела", «разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении

профессиональных представителей²⁸ гражданин может изначально оплатить денежную сумму, величина которой впоследствии будет признана судом неразумной и соответственно даже в случае выигрыша дела возмещена лишь частично.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что предлагаемое Верховным Судом РФ исключительно профессиональное договорное представительство даже в случае рассмотрения дела мировыми судьями или в районных судах не позволит решить проблему обеспечения конституционного права на квалифицированную юридическую помощь и повышения качества такой помощи, поскольку обращение к профессиональному представителю не для всех лиц является доступным (главным образом, в силу необходимости несения значительных финансовых затрат), а, напротив, существенно ограничит доступ к правосудию лиц, не имеющих финансовых возможностей.

Не теряют своей актуальности аргументы, приведенные в уже упоминавшемся в настоящей статье Коллективном правовом заключении представителей юридического сообщества, в частности о том, что требование о ведении дела через профессионального представителя в действительности может поставить стороны в абсолютно неравное положение. Речь идет о том, что если у лица нет финансовой возможности обратиться к услугам представителя-юриста, то это лицо во всяком случае будет вынуждено вести свой процесс самостоятельно, в то время как другую (например, более состоятельную) сторону будет представлять именно дипломированный юрист. Несостоятельный же в финансовом отношении гражданин, не имея никакого опыта ведения дела в суде, в такой ситуации даже не сможет обратиться за помощью в ведении дела к лицу (другу, знакомому, соседу и

разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства».

²⁸Лицу, не обладающим юридическими знаниями, очень сложно оценить, как в зависимости от обстоятельств конкретного дела будет складываться стоимость услуг юристов по представлению интересов в суде, и проверить обоснованность такой стоимости.

т. п.), которое хотя и не является юристом по образованию, но тем не менее обладает навыками ведения судебных тяжб или в силу иных причин способно оказать нуждающемуся помощь в осуществлении его процессуальных прав. Думается, такое положение вещей существенно умаляет равенство возможностей тяжущихся, на что также обратил внимание Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16 июля 2004 г. № 15-П.

В. Очевидно, что судье в процессе рассмотрения дела во многих случаях проще выстраивать взаимоотношения с представителем, имеющим знания в области права, в том числе ведения дела в суде. Однако далеко не всегда наличие знаний подтверждается дипломом о высшем юридическом образовании. И существует множество примеров, когда лица, не имеющие высшего юридического образования (обучающиеся последних курсов высших учебных заведений, лица, имеющие среднее специальное юридическое образование, лица, имеющие опыт ведения дел в суде по таким вопросам), эффективно защищали интересы доверителя в суде.

М.Л. Скуратовский, рассматривая вопрос о требовании обязательного наличия высшего юридического образования у представителей в арбитражном процессе, верно подметил: «Всегда, начиная с государственных арбитражей, в процессе принимали участие, как правило, юристы, да это и понятно: участники экономических споров в большинстве своем могли позволить себе либо иметь в штате юрисконсульта, либо нанять юриста по договору. При этом утверждать, что всегда судьям было легко работать с братом-юристом, довольно сложно: в целом понимая друг друга, сталкиваешься и с безграмотностью, и с низкой квалификацией коллеги (наверное, и наоборот), и просто с непониманием каких-либо процессуальных аспектов. Но жизнь есть жизнь: все бывают в ней и правы, и неправы!»²⁹.

---

²⁹Скуратовский М.Л. О "пользе" высшего юридического образования // Вестник гражданского процесса. 2020. N 5. СПС «КонсультантПлюс».

В.М. Жуйков также отмечает, что некоторые представители без юридического образования бывают более профессиональны, чем дипломированные юристы. Приведем слова В.М. Жуйкова из его интервью 2018 года, в котором обсуждались инициативы Верховного Суда РФ о введении обязательного профессионального представительства: «Я много лет был членом Президиума Верховного Суда, и в уголовных делах, в которых участие адвокатов-защитников обязательно, часто наблюдал такую картину: в качестве защитников по назначению приходили юные создания, только недавно приступившие к работе, и начинали говорить так, что нам было ужасно неловко их слушать. Конечно, судья должен уметь терпеть, это его профессиональная обязанность. Да, было бы хорошо, если бы приходили профессионалы - слушать выступление мэтров от адвокатуры всегда приятно, - но нет возможности у всех людей пользоваться их услугами. Поэтому я еще раз говорю, что важно сохранить профессиональное представительство в качестве права, а не превращать его в обязанность»³⁰.

Следует согласиться с О.Ю. Фоминой в том, одно только наличие диплома о высшем юридическом образовании не может гарантировать профессионализм судебного представителя. И даже наличие опыта работы по юридической специальности не всегда гарантирует профессиональное представительство в суде. Юрист может работать в компании, занимающейся определенным родом деятельности, и в его должностные обязанности может входить исключительно согласование нескольких видов договоров, заключаемых с контрагентами. У юриста может быть опыт такой юридической работы и 10, и 20 лет, однако это не делает его профессиональным судебным представителем³¹.

При обсуждении любого нововведения следует помнить, что процесс, прежде всего, служит цели защиты прав заинтересованного лица, и, в первую

---

³⁰Румак В. Так называемая оптимизация - это путь в никуда [Интервью с В.М. Жуйковым] // Закон. 2018. N 1. С. 6 – 17. СПС «КонсультантПлюс».

³¹Фомина О.Ю. Профессиональное представительство: доводы за и против // Актуальные проблемы российского права. 2019. N 2. СПС «КонсультантПлюс».

очередь, его интересы должны быть учтены. Помимо процессуальных отношений с судом, у представителя возникают материальные отношения договорного представительства с представляемым. Они по своей природе носят доверительный характер. В основе доверия представляемого могут лежать семейные связи, дружеские отношения с представителем, его авторитет как человека, обладающего исключительными личными качествами и пользующегося уважением в обществе. Ведь сущность представительства заключается в том, что представитель действует от имени представляемого, в его интересах, и все последствия от его действий возникнут для представляемого. Очевидно, что доверитель заинтересован в том, чтобы направить в суд именно то лицо, которому он в наибольшей степени доверяет дачу объяснений от своего имени, совершение иных действий, ожидая благоприятных для себя последствий. Введение образовательного ценза препятствует свободному выбору представителя, не позволяет обратиться к тому, чьим знаниям, профессионализму и просто человеческим качествам в действительности доверяет представляемый.

Г. Проблемы профессионализации судебного представительства обсуждались 31 мая 2022 года в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Представительство в материальном и процессуальном праве: проблемы и перспективы развития».

По итогам состоявшегося профессионального обсуждения и по результатам проведенного нами аналитического исследования³² абсолютное большинство участников выразили мнение о том, что профессиональное представительство препятствует доступности правосудия, поскольку

---

³²В опросе приняли участие 37 человек – ученые и практикующие юристы. При ответе на вопрос, препятствует ли обязательное профессиональное представительство доступности правосудия, безоговорочный ответ «нет, оно его обеспечивает» дали 13,5 % опрошенных. За ответ «препятствует, так как лишает граждан возможности выбирать себе представителей» проголосовали 32,4% опрошенных. 35,1 % опрошенных полагают, что оно не препятствовало бы доступности правосудия только при условии его обязательности по определенным категориям дел. И, наконец, 18,9% опрошенных признали, что профессиональное представительство препятствует доступу к правосудию, однако в современных условиях без него не обойтись.

ограничение возможности выбрать себе представителя при отсутствии финансовых возможностей оплатить услуги профессионального юриста приводит к тому, что лицо либо само вынуждено защищать свои права в суде вместо того, чтобы доверить ведение дело лицу, хоть и не являющемуся юристом, но лучше разбирающемуся в сути вопроса, либо вообще не обращается в суд в силу отсутствия времени на участие в процессе или минимальных знаний для этого.

Также по итогам состоявшегося профессионального обсуждения и по результатам аналитического исследования³³ большинство участников пришли к выводу о том, что в случае сохранения профессионального представительства, следует:

Во-первых, признать необходимым расширение возможностей ведения дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах через представителя, не имеющего высшего юридического образования.

В связи с этим в качестве первого шага на пути такого расширения была поддержана позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в Постановлении от 16.07.2020 № 37-П и признана отвечающей потребностям практики позиция Верховного Суда РФ, отраженная в Постановлении Пленума от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», в соответствии с которыми по смыслу части 3 статьи 59 АПК РФ: 1) если представителем лица, участвующего в деле, является адвокат либо иное оказывающее юридическую помощь лицо, имеющее высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности, наряду с ним к участию в арбитражном процессе в качестве представителей допускаются лица, не имеющие высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности; 2) для совершения лицом действий технического характера, не связанных с

---

³³ На вопрос о том, имеется ли необходимость в расширении перечня случаев ведения дел через непрофессиональных представителей, большинство участников опроса ответили положительно.

оказанием квалифицированной юридической помощи по делу (например, передача в суд заявлений и ходатайств, производство выписок из материалов дела, снятие с них копий, получение копий судебных актов, исполнительного листа), представление документов, подтверждающих наличие высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, не требуется. В указанных случаях для совершения действий от имени лица, участвующего в деле, в арбитражном суде достаточно доверенности на представление интересов этого лица, оформленной в соответствии с требованиями гражданского законодательства (статья 185 ГК РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ)³⁴.

Во-вторых, в целях создания гарантий права на судебную защиту и доступа к ней расширить случаи оказания бесплатной юридической помощи в виде представления интересов в суде и категории лиц, имеющих право на ее получение.

В-третьих, в целях обеспечения доступности правосудия не исключать возможность судебной защиты по делам о взыскании судебных расходов путем предъявления самостоятельных исков о взыскании убытков за пределами трехмесячного срока подачи заявления о возмещении судебных расходов, понесенных в связи с рассмотрением дела в судах первой и проверочных инстанций, установленного в ст.112 АПК РФ и 103.1 ГПК РФ.

Д. В заключении настоящего исследования хотелось бы отметить, что сама по себе идея профессионализации договорного судебного представительства в целях повышения эффективности судебной защиты имеет право на существование, однако ее воплощение не должно повлечь ограничение доступа к правосудию для заинтересованных лиц. В связи с этим требуется дальнейшая тщательная проработка многих вопросов, в том числе связанных с максимальным расширением возможностей получения бесплатной юридической помощи и случаев допуска в процесс в качестве

---

³⁴Абз. 3 п.22 и п.24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции».

представителей лиц, не имеющих высшего юридического образования. Все это предполагает учет реальных социально-экономических условий жизни общества, финансовых возможностей потенциальных доверителей и стоимости юридических услуг, специфики отношений между представителем и представляемым и потребностей доверителей в поручении вести дела лицу без высшего юридического образования. Проведенное исследование позволяет прийти к выводу о том, что в настоящее время не сложились условия (прежде всего социально-экономических), позволяющих ввести профессиональное представительство в суде без создания препятствий в доступе к правосудию для заинтересованных лиц.

В связи с этим предлагается дальнейшее расширение случаев участия лиц в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве через представителей, не имеющих высшего юридического образования, потребность в котором существует на практике:

1) в качестве представителей организаций в цивилистическом процессе во всяком случае следует допускать лиц, связанных с ней, в частности ее учредителей (участников) или работников, не имеющих высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, однако обладающих, по мнению представляемой организации, необходимыми знаниями и компетенцией в области общественных отношений, спор из которых подлежит разрешению судом, за исключением лиц, которые не могут быть представителями в силу прямого указания закона;

в качестве представителей индивидуальных предпринимателей следует допускать лиц, являющихся его работниками, не имеющих высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, однако обладающих, по мнению индивидуального предпринимателя, необходимыми знаниями и компетенцией в области общественных отношений, спор из которых

подлежит разрешению судом, за исключением лиц, которые не могут быть представителями в силу прямого указания закона.

2) следует сохранить предусмотренную в ч. 2 ст. 49 ГПК РФ возможность ведения дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, представителями, не имеющими высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Для граждан следует предусмотреть возможность заявить ходатайство о допуске в процесс в качестве представителей лиц, не имеющих высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, с указанием уважительных причин, по которым обращение к профессиональному представителю для них затруднительно. Например, когда лицо не имеет права на бесплатную юридическую помощь и возможности обратиться за услугами профессиональных юристов в силу высокой для него стоимости юридических услуг (подтверждается справкой о доходах). Суд также проверяет, в каких отношениях состоит представляемый с представителем (родственники, друзья, коллеги по работе).

§ 3. Обеспечение доступности правосудия по делам о защите прав и законных интересов группы лиц («групповым искам»)

Как известно, особый порядок рассмотрения групповых исков в российском законодательстве появился относительно недавно: в 2009 году АПК РФ был дополнен главой 28.2, в которой были установлены особенности рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц. При этом данный институт в силу целого ряда причин, и, в первую очередь, дефектов его законодательного регулирования³⁵, - достаточно редко

---

³⁵ См. подробнее: Алехина С.А., Туманов Д.А. Проблемы защиты интересов группы лиц в арбитражном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. N 1. С. 38 - 43; Стрельцова Е.Г. О некоторых сложностях практического применения гл. 28.2 АПК РФ // Право и политика. 2010. N 4. С. 718 – 733.

применялся на практике. Хотя отдельные примеры применения групповых исков не менее встречались³⁶.

В ГПК РФ до изменений, внесенных Федеральным законом от 18.07.2019 года № 191-ФЗ³⁷, отсутствовали специальные правила рассмотрения групповых исков. Однако в п. 31 Постановления Пленума от 23 июня 2015 года №25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"³⁸ Верховный Суд РФ дал разъяснения о том, что при рассмотрении корпоративных споров судом общей юрисдикции не только положения главы 28.1 АПК РФ, посвященной корпоративным спорам, но и положения главы 28.2, устанавливающей порядок рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц АПК РФ должны применяться по аналогии закона. Таким образом, в гражданском процессе именно корпоративные споры, а также дела об оспаривании решений общих собраний³⁹ стали первыми категориями дел, в которых Верховный суд РФ допустил применение групповых исков. Следует сразу оговориться, что несмотря на приведенные разъяснения ВС РФ в практике судов общей юрисдикции до появления в ГПК РФ главы 22.3, устанавливающей специальный порядок рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц в гражданском процессе, групповые иски не встречались.

В настоящее время следует отметить значительный рост числа групповых исков, рассматриваемых в судах общей юрисдикции: в 2022 году -

---

³⁶ Так, например, широко известным является дело, рассмотренное в 2019 году Арбитражным судом г. Москвы по иску миноритарных акционеров ПАО «Мосэнергосбыт» (к иску присоединились порядка 150 миноритарных акционеров)// См. подробнее: <https://pravo.ru/story/211991/> (дата посл. обращения 18.10.2023 года)

³⁷ Федеральный закон от 18.07.2019 N 191-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"// "Собрание законодательства РФ", 22.07.2019, N 29 (часть I), ст. 3858.

³⁸ Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (также далее по тексту – Постановление Пленума ВС РФ №25). СПС «КонсультантПлюс».

³⁹ В силу п.113 Постановления Пленума ВС №25 при рассмотрении судом общей юрисдикции споров о признании решений собраний недействительными применяются по аналогии положения глав 28.1 и 28.2 АПК РФ (часть 4 статьи 1 ГПК РФ).

5 964 дела⁴⁰, по которым окончено производство, в сравнении с 2021 годом, в котором было рассмотрено всего 741 дело⁴¹.

Нельзя не отметить, что применение групповых исков действительно напрямую влияет на повышение доступа большого числа граждан к судебной защите, сокращает их судебные издержки⁴². Как отмечает проф. В.В. Ярков, групповой иск исторически оказался тем процессуальным средством, которое позволяет наиболее адекватно из существующего процессуального инструментария защищать интересы больших групп граждан и организаций, оказавшихся в одинаковой юридико-фактической ситуации, когда их права и законные интересы нарушены одним ответчиком⁴³.

Институт групповых исков только проходит путь своего становления в Российской Федерации. Следует отметить, что не только в доктрине указывается на ряд дефектов его законодательного регулирования, но практика рассмотрения судами групповых исков выявила те проблемы, которые требуют поисков путей их решения. Обозначим лишь некоторые из них.

1. В настоящее время у суда нет полномочия решать вопрос о том, является ли групповой иск в каждом случае эффективным и целесообразным средством защиты.

Такое полномочие суда необходимо, когда, например, для рассмотрения индивидуальных требований членов группы требуется установление значительного числа фактов, входящих в предмет доказывания и относящихся к конкретным членам группы. Групповое производство не

---

⁴⁰ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год. № 2 «Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции» // [Электронный ресурс] URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения – 20.10.2023).

⁴¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год. № 2 «Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции» [Электронный ресурс] URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения – 24.09.2023).

⁴² Кудрявцева Е.В., Вторушин И.О. Групповые иски в зарубежных странах: история и современность // Закон. 2021. № 2. СПС «КонсультантПлюс»

⁴³ Ярков В.В. Групповые иски в гражданском процессе: вопросы правоприменения // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. СПС «КонсультантПлюс».

должно использоваться и в том случае, если возможно практически обеспечить рассмотрение дела в порядке соучастия и это не будет более обременительным для членов группы с точки зрения судебных расходов, удаленности от суда, которому подсудно дело, и иных обстоятельств⁴⁴.

Таким образом, следует рассмотреть возможность *наделения суда полномочием оставлять групповой иск без рассмотрения даже при формальном соблюдении условий для обращения с групповым иском, в случае если суд придет к выводу о том, что в данном случае групповой иск не является эффективным и целесообразным средством защиты.*

2. Без сомнения, нуждается в дальнейшем обсуждении вопрос о расширении объема процессуальных прав лиц, присоединившихся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц (членов группы) *а именно, предоставлении членам группы права на обжалование судебных постановлений по делу.*

Представителями процессуальной школы МГЮА уже неоднократно высказывалась позиция о том, что, с одной стороны, объем процессуальных прав, принадлежащий членам групп в групповых исках, должен быть уже, чем права, которыми наделяется сторона или даже лица, участвующие в деле. С другой стороны, отдельные «ключевые» процессуальные права (в том числе право на обжалование судебного акта) у членов группы, безусловно, должны присутствовать⁴⁵.

В настоящее время право на обжалование судебного акта в рамках группового производства признается только за истцом-представителем, но не за другими членами группы. Обосновать такой подход можно было бы указанием на то, что отношения между истцом-представителем и другими

---

⁴⁴ Колотов В.А. Защита прав и законных интересов группы лиц в гражданском и арбитражном судопроизводствах. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2021. С. 9; Лаптев Г.А. Отдельные вопросы совершенствования правового регулирования института групповых исков // Гражданское право. 2023. № 1. С. 30 - 33.

⁴⁵ Туманов Д.А. Новые положения ГПК РФ И АПК РФ о групповых исках// Реформа гражданского процесса 2018-2020 г.г.: содержание и последствия: Монография/ под ред. докт. юрид. наук, проф. М.А. Фокиной. – М., 2021. С. 163; Туманов Д.А. Новые положения ГПК РФ И АПК РФ о групповых исках// Реформа гражданского процесса 2018-2020 г.г.: содержание и последствия: Монография/ под ред. докт. юрид. наук, проф. М.А. Фокиной. – М., 2021. С. 163.

участниками группы носят фидуциарный характер и, таким образом, участники группы могут рассчитывать, что истец-представитель распорядится правом на обжалование наилучшим образом в интересах всех членов группы. Соответственно, если истец-представитель по каким-либо причинам не желает обжаловать судебный акт и это входит в противоречие с интересами группы, то остальные члены группы могут заменить истца-представителя. Однако, замена истца-представителя, кроме случая отказа истца-представителя от иска, допускается по требованию большинства группы и только при наличии обстоятельств, свидетельствующих о неспособности истца-представителя вести дело, или обоснованных сомнений в ведении им дела разумно и добросовестно. Вместе с тем само по себе нежелание истца-представителя обжаловать решение суда по групповому иску еще не свидетельствует о наличии указанных обстоятельств. Таким образом, когда часть группы не согласна с решением суда, а истец-представитель не желает его обжаловать, такие лица попадают в безвыходное положение. Более того, групповой иск может представлять собой совокупность однородных требований участников группы. Закон предусматривает, что резолютивная часть решения суда по групповому иску должна содержать в отношении каждого присоединившегося члена группы (ст. 244.28 ГПК РФ, ст. 225.17 АПК РФ). Суд, рассматривая групповой иск, состоящий из однородных требований, имеет возможность разрешить требования некоторых членов группы иным образом. В этой ситуации определенная часть членов группы будет заинтересована в обжаловании судебного акта, а другая часть группы — напротив, заинтересована в том, чтобы решение не обжаловалось⁴⁶.

3. Нуждается в совершенствовании порядок доведения информации о групповом иске до потенциальных членов группы. А именно необходимо наделение суда полномочием с учетом

---

⁴⁶ Колотов В.А. Указ.соч. С. 71-72.

обстоятельств конкретного дела определять порядок доведения информации до членов группы.

Следует обратить внимание, что в настоящее время в законе установлен единственный обязательный способ доведения информации о групповом иске до потенциальных членов группы: предложение о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц должно быть сделано в публичной форме путем опубликования сообщения в средствах массовой информации. Также такое опубликование возможно на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет» (ч.3 ст. 225.14 АПК РФ, ч.3 ст. 244.26 ГПК РФ), а ГПК РФ предусматривает возможность опубликования в ГАС РФ «Правосудие». При этом следует обратить внимание, что в случае, если указанный порядок не будет соблюден лицом, ведущим процесс в интересах группы лиц, в срок, установленный судом, то исковое заявление подлежит оставлению без рассмотрения (ч.7 ст. 244.26 ГПК РФ, ч.7 ст. 225.14 АПК РФ). В настоящее время, к сожалению, это частая причина оставления судом группового иска без рассмотрения⁴⁷.

Существует объективная необходимость в более гибком подходе. Так как публикация в СМИ зачастую не будет иметь необходимого эффекта: вряд ли такой порядок необходим, если, например, речь идет о защите интересов жителей одного дома⁴⁸. Также, например, по корпоративным спорам, рассматриваемым в порядке защиты прав и законных интересов группы лиц

---

⁴⁷ См., например: Определение Железнодорожного городского суда Московской области от 20.01.2022 N 2-775/2022(2-5194/2021); Определение Железнодорожного районного суда города Воронежа от 16.03.2021 по делу N 2-546/2021; Апелляционное определение Белгородского областного суда от 23.06.2020 N 33-2943/2020(2-719/2020~М-216/2020) и др.// СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁸ Так, в Читинском районном суде Забайкальского края рассматривался групповой иск собственников помещений в многоквартирном доме к управляющей компании о ненадлежащем исполнении жилищных и коммунальных услуг. В силу самого характера требований очевидно, что членами группы по такому иску могли бы стать только жильцы конкретного дома. Исходя из этого истец-представитель разместила предложение на подъездах дома. Суд же посчитал, что подобный способ извещения не предусмотрен ст. 244.26 ГПК РФ и на этом основании оставил иск без рассмотрения (Определение Читинского районного суда Забайкальского края от 15.12.2020 по делу № 2-1977/2020~М-1699/2020 // СПС «Консультант Плюс».)

следует предусмотреть обязательное направление предложения о присоединении участникам через само юридическое лицо, в связи с участием или управлением в котором возник спор, даже в том случае, если юридическое лицо является ответчиком по делу. Следует согласиться с В.В. Долганичевым, который отмечает, что бремя несения расходов на извещение и обязанность по отправке извещений по общему правилу должны возлагаться на истца-представителя. Но в случаях, когда ответчик обладает большей информацией о потенциальных участниках группы, а также в случае, когда расходы по извещению для ответчика будут менее значительными, чем для истца-представителя, возможно перенесение такого бремени на ответчика⁴⁹.

Цифровизация института групповых исков. Следует согласиться с высказанным Е.В. Кудрявцевой и И.О. Вторушиным мнением о том, что важнейшим направлением развития института групповых исков является его цифровизация. Так как цель любого группового иска - скоординировать в одном процессе большинство или всех пострадавших членов группы, то использование информационных технологий сейчас просто необходимо. Особенно важно внедрить электронные механизмы присоединения к иску для моделей opt-in, чтобы упростить процесс поиска потенциальных участников группы и их удобного включения в список присоединившихся к иску. Создание специальных интернет-порталов для сбора внутри них всей информации о поданных групповых исках и возможности быстрого присоединения к ним значительно расширит доступ граждан к правосудию и повысит эффективность рассматриваемого института⁵⁰.

Также следует обратить внимание, что по результатам обсуждения института групповых исков в рамках круглого стола в Совете Федерации

---

⁴⁹ Долганичев В.В. Возбуждение и подготовка дел группового производства. М.: Статут, 2017. 176 с. СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰ Кудрявцева Е.В., Вторушин И.О. Групповые иски в зарубежных странах: история и современность // Закон. 2021. N 2. СПС «КонсультантПлюс».

РФ⁵¹, заместителем председателя Совета по развитию цифровой экономики при Совете Федерации А.Г. Шейкиным предложено создать общий информационный ресурс для коллективных исков. Сенатор направил письмо с соответствующей инициативой генеральному директору Судебного департамента при Верховном суде Александру Гусеву, в котором указано, что «ресурс упростит информирование граждан, предоставит более широкие возможности гражданам и участникам рассмотрения групповых исков для защиты и реализации своих прав, сделает доступным и удобным получение гражданами информации о групповых процессах»⁵². Безусловно, такую инициативу следует поддержать, так как она направлена на обеспечение доступности судебной защиты по групповым искам.

4. ***Следует рассмотреть возможность введения обязательного участия в процессе по групповым искам профессионального представителя***, при этом имеющего статус адвоката, и возможно также, что к таким представителям должны предъявляться дополнительные квалификационные требования.

В науке обращается внимание на то, что групповой иск направлен на одновременную защиту значительного числа лиц. Нередко такие дела имеют большую социальную значимость. Однако на практике ведение дел группового производства отличается особой сложностью и может быть очень затруднительным для лица, ведущего процесс в интересах группы лиц, которое в силу отсутствия профессиональных юридических знаний и соответствующего опыта может быть не способно надлежащим образом осуществить защиту прав и законных интересов группы лиц. На практике как раз по этой причине нередко суды вынуждены рассматривать групповые

---

⁵¹ В работе круглого стола «Институт групповых исков: проблемы и перспективы развития», проведенного в Совете Федерации 27.10.2022 года (под руководством заместителя председателя Совета по развитию цифровой экономики при Совете Федерации А.Г. Шейкина) приняла участие соавтор настоящего аналитического доклада - Д.Ю. Ионов.

⁵² <https://rg.ru/2023/10/20/senator-shejkin-predlozhit-sozdat-onlajn-platformu-dlia-kollektivnyh-iskov.html?ysclid=lo08wfnjpi834515178> (дата посл. обращения 20.10.2023).

иски как обычное соучастие (выяснять позицию членов группы, просить их представить дополнительные доказательства, рассматривать ходатайства непосредственно членов группы и т.д.)

Как раз цель состоит в том, чтобы обеспечить действительную защиту прав и законных интересов членов группы в ситуации, когда в групповом производстве вся полнота процессуальных прав находится только у лица, ведущего процесс в интересах группы лиц и при этом, в законе установлен имеющий значительные недостатки порядок замены такого лица.

Тем более, что при наличии возможности заключить соглашение группы лиц о порядке несения судебных расходов траты на судебного представителя не будут непосильным финансовым бременем, затрудняющим доступность судебной защиты.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Алехина С.А., Туманов Д.А. О некоторых тенденциях развития гражданского процессуального права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3.
2. Горбенко К. Онлайн-зритель в судебном заседании: разные подходы судов / Адвокатская газета: офиц. сайт. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/onlayn-zritel-v-sudebnom-zasedanii-raznye-podkhody-sudov/> (дата обращения: 15.05.2023).
3. Гражданское процессуальное право России: учебник / под ред. С.Ф. Афанасьева. М.: Издательство Юрайт, 2013.
4. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: Дис. ... д-ра юрид. Наук. Москва, 2010.
5. Долганичев В.В. Возбуждение и подготовка дел группового производства. М.: Статут, 2017. 176 с. СПС «КонсультантПлюс».
6. Колотов В.А. Защита прав и законных интересов группы лиц в гражданском и арбитражном судопроизводствах. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2021.
7. Коробка Е. Верховный Суд приступил к рассмотрению дел в режиме веб-конференций / Адвокатская газета: офиц. сайт. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/verkhovnyy-sud-pristupil-k-rassmotreniyu-del-v-rezhime-veb-konferentsiy/> (дата обращения: 14.05.2023).
8. Козлова Е.Б. Современные законодательные инициативы в сфере профессионального представительства в гражданском процессе в свете принципа беспрепятственного доступа к правосудию // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8.
9. Коллективное правовое заключение на законопроект Верховного Суда Российской Федерации о внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного

судопроизводства Российской Федерации и индивидуальные заключения ученых и практиков / Д. А. Туманов, Е. Г. Стрельцова, С. В. Моисеев [и др.] // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8, № 1.

10. Колотов В.А. Защита прав и законных интересов группы лиц в гражданском и арбитражном судопроизводствах. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2021.

11. Кудрявцева Е.В., Вторушин И.О. Групповые иски в зарубежных странах: история и современность // Закон. 2021. N 2. С. 46 - 57.

12. Лукьянова И.Н. Разрешение споров онлайн: технологичный путь к «приватизации правосудия» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 8.

13. Лукьянова И.Н. Коллективный иск как средство защиты прав граждан // Юрист. 2021. N 10. С. 44 - 51.

14. Румак В. Так называемая оптимизация - это путь в никуда [Интервью с В.М. Жуйковым] // Закон. 2018. № 1.

15. Скуратовский М.Л. О "пользе" высшего юридического образования // Вестник гражданского процесса. 2020. № 5.

16. Туманов Д.А. Некоторые размышления о правосудии и оптимизации судопроизводства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 8. С. 7-13.

17. Туманов Д.А. Новые положения ГПК РФ И АПК РФ о групповых исках // Реформа гражданского процесса 2018 - 2020 гг.: содержание и последствия: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М.А. Фокиной. М., 2021.

18. Фомина О.Ю. Профессиональное представительство: доводы за и против // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2.

19. Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / М.В. Самсонова, Е.Г. Стрельцова, А.В. Чайкина и др.; отв. ред. Е.Г. Стрельцова. М.: Инфотропик Медиа, 2022.

20. Ярков В.В. Групповые иски в гражданском процессе: вопросы правоприменения // Вестник гражданского процесса. 2021. N 5. С. 86 - 106.